

ДВУСТОРОННИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рамазанзаде Малик Вахид оглы - докторант кафедры Международного частного права и европейского права Бакинского Государственного Университета (Баку, Азербайджан)

УДК 336

Двусторонние инвестиционные соглашения являются одним из наиболее эффективных инструментов для продвижения иностранных инвестиций. Подобные соглашения устанавливают ряд гарантий для иностранных инвестиций и таким образом обеспечивают приток инвестиций для государств-участников. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные непосредственно со структурой, ролью и проблематикой двусторонних инвестиционных соглашений. Отдельно рассматривается вопрос их применения и находится ответ на вопрос об их нахождении в системе законодательства Азербайджанской Республики, как с точки зрения норм Конституции, так и специальных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: Азербайджан, развитие, право, опыт, источник.

Опыт прошедших десятилетий показывает, что иностранные инвестиции являются одним из двигателей экономического прогресса в развивающихся странах. Кроме того, бытует также мнение, что продвижение иностранных инвестиций, создание для них надежной юридической платформы является, помимо всего прочего, инструментом для установления политического влияния. На данный момент в мире насчитывается около 3.000 таких соглашений, и их количество продолжает расти. Следует заметить, что этому способствует, в том числе, и отсутствие кодифицированного источника международного инвестици-

онного права. Так, на данный момент нет международного соглашения, которое бы регулировало отношения в области иностранного инвестирования среди большого количества государств. Исторически были предприняты попытки к созданию подобного соглашения, например, в рамках ОЭСР и ВТО. Эти попытки не увенчались успехом, за исключением того, что на региональном уровне, например, в Северной Америке (НАФТА), Европе (Европейский Союз) и Юго-Восточной Азии (АСЕАН) удалось закрепить некоторые положения, регулирующие иностранные инвестиции для целого ряда государств-подписантов. Таким образом, на данный момент двусторонние инвестиционные соглашения представляют собой наиболее эффективный способ урегулирования инвестиционных отношений между государствами. Кроме того, следует не забывать и про политический эффект таких соглашений: существует мнение, что заключение двустороннего инвестиционного соглашения служит своего рода сигналом того, что государство, его заключившее, готово принять стандарты защиты иностранных инвестиций и урегулирования инвестиционных споров. О значимости, двусторонних инвестиционных соглашений также говорит, например, то, что в Германии и Франции наличие такого соглашения с родным государством инвестора является условием для страхования в соответствии с национальными страховыми схемами.

Что же такое двусторонние инвестиционные соглашения? Можно сказать, что двусторонние инвестиционные соглашения устанавливают нормы, предусматривающие охрану инвестиций, осуществляемых резидентами договаривающихся государств на территории друг друга. Следует заметить, что для таких соглашений исторически характерно неравенство сторон, так как изначально они подписывались между развитыми и развивающимися странами и служили для последних способом привлечения капитала. Таким образом, в каком-то смысле гарантии, предоставляемые более слабой, развивающейся, стороной такого соглашения имеют большее значение для целей соглашения, нежели гарантии, предоставляемые сильной, развитой, стороной. Это также подтверждается тем, что зачастую на практике в рамках таких соглашений происходит одностороннее движение капитала (от «сильной» стороны «слабой»), несмотря на то, что соглашение само по себе допускает и обратное движение. Но нынешнее положение дел показывает, что сложилась тенденция заключения двусторонних инвестиционных соглашений между развивающимися странами. Итак, подытоживая можно сказать, что двустороннее инвестиционное соглашение представляет собой договорной инструмент, с помощью которого государства привлекают инвестиции и создают возможность для безопасного инвестирования. При этом характерно то, что в подобных отношениях чаще всего роль инвестора играют граждане более развитого государства и юридические лица, учрежденные в этом государстве.

Структурно двусторонние инвестиционные соглашения характеризуются следующими элементами:

Преамбула. Как правило, в преамбуле отражены цели заключения соглашения, политические или экономические факторы, послужившие причиной заключения соглашения. Несмотря на то, что преамбула сама по себе не устанавливает обязательств для сторон, нельзя утверждать, что она не имеет юридического значения для сторон. Кроме того, в ряде соглашений встречаются и от-

клонения от общепринятой формулировки преамбулы.

Отдельно стоит обратить внимание на цели соглашения. Так, как уже отмечалось, для ряда двусторонних инвестиционных соглашений характерно неравенство сторон. Зачастую, например, заключением двусторонних инвестиционных соглашений сопровождается, например, договор займа между государствами. В таком случае соглашение служит ещё одним, дополнительным, способом обеспечения обязательств государства-должника. Однако нельзя говорить, что подобное неравенство сторон может служить основанием недействительности соглашения, в том числе по той причине, что мотивы заключения государством двустороннего инвестиционного соглашения не могут служить основанием для признания того недействительным. Помимо этого, очевидно, что целью заключения двустороннего инвестиционного соглашения является экономическое развитие сторон. С другой стороны, недавняя арбитражная практика показывает, что отсутствие потенциального экономического эффекта от конкретной инвестиции может служить основанием для отказа в договорной защите. Подобная практика позволяет сделать вывод, что цели соглашения, содержащиеся в преамбуле, безусловно, имеют правовые последствия.

Сфера применения. За редким исключением почти все двусторонние инвестиционные соглашения содержат в себе определения инвестиций (которые не сильно различаются между собой). Здесь следует заметить, что схожее определение инвестиций не означает, что существует некое общепринятое определение. Как правило, приводится перечень имущества и имущественных прав, пользующихся договорной защитой, и определяются субъекты защиты. Стоит заметить, что несмотря на сложившийся подход к определению сферы применения двусторонних инвестиционных соглашений, существуют некоторые различия, зависящие от того или иного государства-участника. В качестве примера можно привести двусторонние инвестиционные соглашения, заключенные США, которые признают

в качестве инвестиции лицензии и разрешения, получаемые инвестором. Таким образом, стороны, признавая значимость административно-правового регулирования, стремятся обеспечить большие гарантии для осуществления инвестиций.

Стандарт обращения. Как правило, стороны в отдельной статье двустороннего инвестиционного соглашения определяют режим применимый к инвесторам. Такими режимами могут быть режим наибольшего благоприятствования, национальный режим и т.д.

Требования к деятельности инвестора. Двусторонние инвестиционные соглашения служат экономическому росту государства-хозяина. По этой причине инвестиционные соглашения также содержат положения, обязывающие инвесторов привлекать местную рабочую силу, закупать товары местного производства и т.д.

Репатриация выручки. Подобные условия служат основной цели инвестирования – приобретение материальных благ. Соответственно, при отсутствии у инвестора должных гарантий по вывозу заработанных средств теряется смысл самого инвестирования. Как правило, инвестиционные соглашения не ставят никаких ограничений по вывозу капитала для инвестора. Однако встречаются также и отступления от этого правила – например, в ряде договоров право на репатриацию может быть ограничено при наличии «исключительных экономических или финансовых обстоятельств».

Положения, регулирующие национализацию. Национализация имущества является одним из наиболее крупных рисков для инвестора. С целью предотвращения подобных случаев инвестиционные соглашения (также, как и национальное законодательство) устанавливает ряд ограничений на национализацию. Кроме того, действуют также некоторые обязательства по компенсации инвесторам в случае, например, войн. Разрешение споров. Согласно исследованию, большинство двусторонних инвестиционных соглашений указывают, что споры будут разрешаться в нейтральном к сторонам суде. Наличие отсылки на нейтральный суд является важной гарантией для инвесто-

ра, т.к. в случае возникновения спора ему не придется разрешать спор с государством в суде того же государства.

Само по себе двустороннее инвестиционное соглашение является эффективным инструментом как с правовой, так и с экономической точки зрения. Но помимо этого, в рамках национального права положения двустороннего инвестиционного соглашения должны быть также закреплены или должен существовать механизм, который бы позволил беспрепятственное применение положений инвестиционных соглашений. С этой точки зрения следует отметить Закон Азербайджанской Республики от 15-го января 1992-го года «О защите иностранных инвестиций» (далее – «Закон»), который устанавливает принципы осуществления иностранных инвестиций на территории Азербайджана, а также содержит гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам. Этот Закон является ключевым актом для защиты иностранных инвестиций на территории Азербайджана, однако в силу целого ряда причин он нуждается в обновлении для того, чтобы соответствовать духу времени. Несмотря на это, в Законе, тем не менее, отражены ключевые положения двусторонних инвестиционных соглашений, рассмотренные выше. Но как они соотносятся с конкретными двусторонними инвестиционными соглашениями?

Отвечая на этот вопрос, можно заметить, что в Законе отмечается, что международные договоры, заключенные Азербайджанской Республикой, могут предусматривать правила и гарантии, отличные от тех, что содержатся в законе. На мой взгляд, такая оговорка создаёт возможность предоставления дополнительных гарантий или обеспечения большего уровня защиты для конкретных категорий инвесторов в соответствии с двусторонними инвестиционными соглашениями. Однако следует также заметить, что и без этой оговорки положения двусторонних инвестиционных соглашений преобладали бы над положениями Закона в силу соответствующей нормы Конституции.

Кроме конституционной нормы, определяющей место соглашений, заключенных Азербайджаном, в системе законодательства

можно также отметить положения Закона «О заключении, исполнении и прекращении Азербайджанской Республикой международных договоров». Согласно статье 11 этого Закона, международные соглашения ратифицируются парламентом принятием соответствующего закона. Таким образом, международные соглашения, включая двусторонние соглашения, подтверждаются парламентом страны и приобретают силу закона.

Литература

1. Bugenberg, Hahn «Internationales Wirtschaftsrecht», § 21, Nomos, 2008
2. Bjorglund «International Investment Law and Soft Law», Edward Elgar Publishing, 2012
3. Dolzer, Stevens «Bilateral Investment Treaties», MartinusNijhoff Publishers, 1995
4. Peters «Dispute Settlement Arrangements in Investment Treaties» Netherlands Yearbook of International Law, 1991
5. Sornarajah M. «The International Law on Foreign Investment», Cambridge, 2010

SUMMARY

Bilateral investment treaties are, for the time being, one of the most effective instruments for promotion of foreign investments. Such treaties envisage a number of guarantees for foreign investment and with that ensure inflow of foreign investments for contracting parties. In this paper the matters concerning structure, role and problematic of bilateral investment treaties are being observed. Because of such observation place of bilateral investment treaties in legislative system of the Republic of Azerbaijan is analyzed and determined from perspectives on both Constitution and specific applicable laws.

Key words: Azerbaijan, development, law, experience, source.

6. UNCTAD, Bilateral Investment Treaties 1995-2006: Trends in Investment Rule-making, 2007

7. Mr. Patrick Mitchell v. Democratic Republic of the Congo, ICSID Case No. ARB/99/7